
Интервью
с
**Виталием Вячеславовичем
Наумкиным**
о текущих трендах
Ближнего Востока

(Интервью состоялось 21 августа 2014. Последние правки были внесены 30 августа 2014)

Дубовикова Мария: Первый вопрос, который мне бы хотелось задать, учитывая последние изменения на полях сражений извечного конфликта –каковы на настоящий момент перспективы Арабо-израильского конфликта? Есть ли по-прежнему шансы мирного урегулирования в краткосрочной или среднесрочной перспективе? И почему?

Виталий Наумкин: Никаких шансов, что в ближайшей перспективе будет какое-то урегулирование, я думаю, нет. Это тяжелое противостояние, которое будет периодически вспыхивать, гаситься, паузы будут сменяться вспышками, продолжится достаточно долго. Может быть много лет. Я не вижу шансов урегулирования даже на среднесрочную перспективу. Почему? В первую очередь, потому что нет желания израильской стороны прекратить оккупацию. Она продолжается. А без прекращения оккупации не может быть урегулирования. Какой-то диалог, наверное, будет. Стороны принудят к нему. Некоторые эксперты считают, что путь к урегулированию лежит только через навязываемое решение. Я не очень согласен с этим сценарием. Во-первых, потому что в самом международном сообществе, среди глобальных игроков нет согласия. Слишком сильны противоречия. Возьмем, к примеру, отношения между Россией и Западом. О каком согласии может идти речь, если американцы оказывают давление на все ближневосточные страны, отговаривая их продолжения и тем более развития сотрудничества с Россией. Уговаривая их в той или иной форме присоединиться к санкционной войне, которая ведут против России США, Европейский Союз и некоторые другие страны – Австралия, Канада и так далее.

Во-вторых, навязать что-либо можно только тем сторонам, которые сильно зависят от внешних игроков и не могут к ним не прислушаться. Да и то не всегда. Израиль продемонстрировал, что он способен не прислушиваться даже к своим ближайшим партнерам, потому что уверен, что они не отойдут от ориентации на стратегический союз с ним и продолжат его поддерживать. И если сегодня везде, в том числе и в США, слышится критика Израиля и она растет в связи с его жестокой карательной кампанией против населения Газы, то она все равно не

приведет к тому, что США завтра начнут грозить Израилю какими-то санкциями. Да и Евросоюз не склоняется к санкциям. А без санкций – о чем может быть разговор. Израиль в этом смысле вполне самостоятельное государство.

В-третьих, позиции этих двух сторон настолько непримиримы, что предположить, будто им можно что-то навязать сегодня, маловероятно. И если мы посмотрим с арабского угла последствия событий в Газе, то увидим, что позиции ХАМАС не только не подорваны, но, напротив, усилились. Несмотря на то, что в регионе движение активно поддерживают лишь Катар и Турция. Симпатии к движению ХАМАС среди населения Западного берега, хотя его и контролирует Фатх, очень велики. Наши палестинские друзья дают такую оценку. ХАМАС считает, что вышел победителем из схватки. Израиль был вынужден согласиться на взаимодействие с коалиционным правительством. Оно хоть и не партийное, а технократическое, но создано на основе соглашения между ХАМАС и Фатх. Израиль сначала категорически отказался вести диалог с ХАМАС, а потом согласился. С помощью взаимных уступок достигнуто хрупкое соглашение о прекращении огня с помощью взаимных уступок. А любое перемирие лучше, чем война.

Но движение ХАМАС не добилось удовлетворения тех требований, которые оно предъявляло к Израилю в начале конфликта – снятия блокады и освобождения палестинских заключенных. В свою очередь, Израиль сильно потерял в репутационном отношении. Выбора не было, ведь уничтожить более двух тысяч человек, в том числе около 400 детей, и продолжать изображать это как борьбу с терроризмом невозможно. Вариантов погасить гнев палестинцев у него нет. Некоторые горячие головы в Израиле говорят, что надо реокупировать Газу, ввести туда войска. Ну, хорошо, ты занял, реокупировал. И что дальше? Это новая оккупация, она будет порождать еще большую радикализацию. Будет порождать насилие, партизанскую, диверсионную борьбу, и это будет длиться до бесконечности. Никакой безопасности не будет. Поэтому надо уходить. Надо освободить территорию. Израиль говорит, что должен обеспечить свою собственную безопасность. Конечно, должен, но только через урегулирование с учетом интересов всех сторон.

Многие выдвигаемые сегодня проекты урегулирования содержат идею демилитаризации Газы и установления там контроля администрации

Махмуда Аббаса. Махмуд Аббас не может пойти на такое решение, потому что палестинцы исходят из концепции общего суверенитета над всей частью Палестины, которая включает Западный берег, Газу и Восточный Иерусалим – все три неразделимые части арабской Палестины. С какой стати власти Палестинской администрации будут договариваться о демилитаризации одной части, не представляя, что делать с другими. Если уж демилитаризация, то всего государства, которое должно быть создано на этих трех территориях в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН. Но Израиль категорически не хочет признавать Восточный Иерусалим Израиль в качестве столицы палестинского государства, исходя из того, что Иерусалим – вечная и неделимая столица еврейского государства. Не могут пойти палестинские лидеры на соглашение о демилитаризации Газы. Тогда их просто сметет свое собственное население. У Аббаса и так репутация шатается. Если он будет идти на дальнейшие односторонние уступки, его просто заклеят как предателя, и ему придется плохо. Да и согласия среди палестинцев нет. Хотя пока Махмуд Аббас и Халид Машаль продолжают конструктивно взаимодействовать. Носит ли это взаимодействие долгосрочный характер сказать трудно. Тем более что и внутри ХАМАС есть группы реалистов и радикалов. Мне приходилось слышать от многих палестинских деятелей, что если палестинское государство будет создаваться, они могли бы согласиться на его демилитаризацию при условии международных гарантий безопасности с введением международного контингента.

Еще раз повторю, что в такое государство нужно включить все три части арабской Палестины – Западный берег, Газу и Восточный Иерусалим. Наверное, можно пофантазировать о варианте предоставления этому городу особого статуса, с допуском в него представителей всех авраамических конфессий. Об этом можно договориться. Есть и другие варианты компромиссных решений. Но отступить от Иерусалима палестинцы не могут ни при каких условиях, тем более имея поддержку мирового сообщества и международного права. И в арабском мире «отступников» не поддержат, и во всем исламском. Это исключено. Надо договариваться о компромиссе.

М.Д.: Вы упомянули давление США на арабские страны с целью заставить их присоединиться к санкциям против России. И кажется, что по большей части эти попытки оказываются безрезультатными. В настоящее время арабский мир заинтересован в сотрудничестве с Россией? Или Запад по-прежнему для него более привлекательный партнер?

В.Н.: К сожалению, в арабском мире нет единства. Он разобщен. В арабских странах есть прозападные элиты, которые просто не интересуются Россией и которым в лучшем случае безразлично, какую политику их правительства будут проводить в отношении России. Эти элиты будут делать то, что выгодно Америке и что выгодно для их собственных интересов. Есть и другие элиты, которые, как минимум, заинтересованы в диверсификации внешней политики своих государств, и Россия здесь, ох, как нужна, во всех смыслах: и политическом, и экономическом, и военном, хотя бы как противовес американцам. Это как минимум. Как максимум, есть субстантивные элементы в сотрудничестве с Россией, которые никто другой может сегодня не обеспечить. Возьмем, допустим, Египет. Кто сегодня реально может дать оружие, если это оружие не дают американцы? Россия. При этом от сотрудничества с США Египет же не отходит и не собирается этого делать. Есть напряженность в отношениях Каира и Вашингтона, и у ас-Сиси есть желание развивать отношения с Москвой. Кстати у Египта всегда была такая тенденция, даже во времена «холодной войны», к тому, чтобы работать с обеими сторонами, при Насере Египет считался «клиентом» Советского Союза. Президент ас-Сиси очень разумно действует, здраво. Для Египта это вообще характерно. Это большая страна, с серьезными геополитическими интересами, с геополитическим весом. Саудовская Аравия тоже пытается действовать самостоятельно. И с нами также склонна развивать отношения по целому ряду направлений. Но есть государства, которые замкнуты на Соединенные Штаты, зависят от них в деле обеспечения собственной безопасности. Военно-техническое сотрудничество замкнуто полностью на Запад, и выйти из этой орбиты они не могут. Это касается и некоторых стран, с которыми у нас были заключены отдельные контракты в этой области и есть заинтересованность в развитии сотрудничества, скажем, Объединенных Арабских Эмиратов. Пойти без одобрения США на шаги в этом направлении они не могут. Да им это и не нужно. Может быть, такая потребность появится в связи с резким

обострением обстановки на иранском, сирийском или иракском направлении.

Предсказать, как будет развиваться ситуация в Ираке и вокруг него сегодня вряд ли кто возьмется. Дело это, прямо скажем, неблагодарное. Как будет дальше действовать ИГИЛ? Чем закончится эпопея с фактически третьей воздушной войной, которую американцы начали на севере Ирака? Перенесут ли они ее на территорию Сирии и что произойдет в этом случае?

Увы, больше вопросов, чем ответов. Но от них зависит и то, как арабские страны будут сотрудничать с Россией. Безусловно, изолировать Россию на Ближнем Востоке никому, в том числе американцам, не удастся. И даже их ближайший союзник – Израиль – сейчас идет на широкое сотрудничество с Россией. Там с пониманием относятся к нашей позиции, достаточно взвешенной, открытой и честной во время последнего кризиса, в ходе которого мы критиковали действия Израиля Газе, но при этом выражали желание сотрудничать с ним и высоко ценили то, что эта страна не поддержала антироссийские санкции.

Израиль не принимал участие в голосовании на Генеральной Ассамблее ООН в марте этого года по антироссийской резолюции в связи с вхождением в состав нашей страны Крыма и Севастополя. А Нетаньяху не скрывает, что в ходе последнего кризиса несколько раз связывался по телефону с президентом Путиным (израильский истэблишмент не любит хранить секреты) – это о чем-то да говорит.

М.Д.: Что касается ИГИЛ – очевидно, что кризис крайне опасный и для Ближнего Востока, и для мирового сообщества. Как Вы считаете, имеют ли западные державы и ближневосточные шанс остановить распространение ИГИЛ и уничтожить его? И будет ли проводимая США в настоящее время операция на Сервере Ирака эффективной, или все же американцам придется высаживаться на иракской земле снова?

В.Н.: Я бы сказал, что с помощью бомбардировок покончить с движением, которое имеет массовые и глубокие религиозные корни невозможно. Как можно точно идентифицировать цели, а потом взять да уничтожить с помощью точечных ударов с воздуха именно тех, у кого с головой не все в порядке. Бомбы у американцев, конечно, умные, но не настолько, чтобы подлетев не к тем целям, возвращались бы обратно. «Кажется, это не те

парни!» Значит, как это у них всегда было, пойдут жертвы среди ни в чем не повинного мирного населения, что везде вызывало прилив антиамериканизма. ИГИЛовец может как раз не пострадать, а тот, кто против него борется, может «схлопотать» и отправиться на тот свет. Это непредвиденные издержки воздушных ударов.

Но в современной войне, в любых боевых действиях ключевым элементом являются воздушные силы. Поэтому тот факт, что у ИГИЛовцев пора нет авиации, – их слабое место. Также важно и то, что на этом театре военных действий особо некуда спрятаться. В принципе с помощью авиации нетрудно уничтожать скопления военной техники и людей – это негде укрыть. Дэвид Голдмэн из «Ближневосточного форума», который вообще считает, что возможности ИГИЛ «переоценивают» напоминает, что боевики этой организации «располагаются на местности, где воздушная разведка может обнаружить любую бездомную кошку». Поэтому ИГИЛ сейчас ведет охоту за летательными аппаратами – самолетами, вертолетами, беспилотниками, пытается захватить аэропорты в Ираке и в Сирии. Охотятся и за пилотами. Отсутствие авиации отчасти компенсируют захваченные на территории Сирии современные зенитные комплексы – если их не уничтожит американская авиация – в первую очередь, беспилотники.

У иракских вооруженных сил долго не было своей авиации – Запад боялся ее давать, в значительной мере разучился летать и немногочисленный летный состав. Этому способствовала проведенный американцами после вторжения в Ирак роспуск всех вооруженных формирований государства Саддама Хусейна. Одна из самых серьезных ошибок, допущенных США при попытке создать в Ираке новое государство. А сегодня бывшие офицеры старой армии воюют на стороне ИГИЛ.

Россия совсем недавно предоставила Ираку самолеты, но ими еще надо же учиться эффективно управлять. Среди соседних государств есть страны, которые располагают мощными вооруженными силами. Саудовская Аравия имеет более 300 «Ф-15», 75 «Тайфунов» и более 80 вертолетов-штурмовиков «Апачи». Иордания имеет 60 «Ф-16» и 25 вертолетов-штурмовиков «Кобра»». С одной стороны, если бы эти страны вступили в боевые действия, я уверен, что они бы быстро раздолбали это ИГИЛ – камня на камне бы в его стане не оставили. И не очень бы считались с тем, каков будет «побочный ущерб». Но, с другой стороны, такие действия могли бы привести к возбуждению ненависти не только к американцам, чего и так хватает, но и против самих

этих режимов, которые и без того рассматриваются, как дружественно настроенные к Западу. Кроме этого мои коллеги из самих этих государств, включая Саудовскую Аравию, отмечают, что среди населения очень велики симпатии к ИГИЛ. И что эти симпатии присутствуют не только среди обывателей, религиозных деятелей, маргинальных слоев, но они есть и среди военнослужащих. Поэтому в частных беседах они высказывают опасения, что если такая война начнется, неизвестно на чьей стороне будут воевать некоторые из десятков тысяч сынов Аравии, которых предполагается ввести в бой, если начнется такое столкновение. Да и не будем забывать о таких важнейших мобилизационных побудителях к религиозному радикализму, как израильская оккупация, американское вмешательство, незавершившаяся кампания в Афганистане (и еще неизвестно, что будет дальше с этой страной), жестокая гражданская война в Сирии, куда для борьбы со светским режимом со всего света слетаются джихадисты-легионеры.

Американцы рассматривают возможность нанесения ударов по ИГИЛ на территории Сирии, часть которой они контролируют, а в последнее время добиваются ощутимых военных успехов – районы Ракки, Дейр аз-Зора, Алеппо. Однако Вашингтон исключает какое либо сотрудничество или координацию действий с правительством Б. аль-Асада – естественным союзником всех, кто борется с джихадистами из ИГИЛ, связанных с «аль-Каидой группировкой «ан-Нусра» и другими группами. Если же эти воздушные удары будут нанесены по целям на территории Сирии без согласия Дамаска, пусть эти цели и будут районами сосредоточения войск и военной техники ИГИЛ, сирийское правительство будет рассматривать это как нарушение своего суверенитета. Вроде бы и выгодно, чтобы ИГИЛ разбомбили, но кто знает этих американцев, которые устами самых высших лидеров страны, включая Обаму, твердят, как мантру, «Асад должен уйти»: вдруг возьмут да и врежут заодно (а то и вместо) и по правительственным силам. Кстати, Россия, я думаю, в этом случае будет на стороне Дамаска, хотя нам тоже хочется, чтобы с ИГИЛ покончили.

В Сирии сейчас фактически идет противостояние между правительственными войсками и отморозенными джихадистами. А умеренная, по западным понятиям, оппозиция, – где она? Ау? Где Сирийская свободная армия? Ее не видно. Правда, развивается позитивная тенденция к объединению всех, кто борется против ИГИЛ, в одну коалицию.

Сегодня даже Курдская Рабочая Партия и связанные с ней организации, которые до сих пор ни с кем из арабов не сотрудничали, как мне известно, ведут бои в Сирии против ИГИЛовцев совместно с некоторыми умеренными исламистами. ИГИЛ угрожает всем соседним государствам – особенно Иордании, где есть свои исламские радикалы, Ливану, где уже появился филиал ИГИЛ с неким никому доселе не известным амиром аль-Урдунни. Главарь ИГИЛ Абу Бакр аль-Багдади грозитя дойти до Кувейта, который он накажет за сотрудничество с США.

Ситуация крайне опасная. Суммируя, можно сказать, что местным режимам вряд ли стоит рассчитывать, что ИГИЛ удастся победить с помощью американских умных бомб и ракет. А воевать на земле не хотят ни американцы, ни сами эти режимы, часть из которых даже не хочет включать ИГИЛ в список террористических организаций. Лучше не рисковать, кто его знает, чем дело обернется. Более того, разгром ИГИЛа будет вызывать обратную реакцию в виде симпатии и притока сил к жестоким джихадистам, спекулирующим на чувствах мусульман. Пока иракская армия, которой приходится очень трудно, показывает себя не очень хорошо. Да и потенциал курдских вооруженных отрядов «пешмерга» тоже переоценивали. Когда они вели партизанскую борьбу против иракских сил безопасности в своих горах при Саддаме Хусейне, это одно. А вступать в открытые бои с бесшабашными, жестокими до дикости и вооруженными до зубов боевиками ИГИЛ – совсем другое. Мои иракские друзья рассказывают мне, что и среди курдов есть союзники ИГИЛ, хотя таких мало. Курды вообще не очень религиозны. А расправы над немусульманскими меньшинствами севера Ирака – езидами, шабак, христианами были рассчитаны на устрашение всех жителей региона. Столица Иракского Курдистана – Эрбиль уже не справляется с огромным потоком беженцев.

Я думаю, что пешмерга, которые при координации действий с иракской армией и поддержке американцев с воздуха все же могут поставить заслон убийцам из ИГИЛ, все же не пойдут дальше своих территорий. Они не пойдут воевать на юге Ирака. Там должна действовать иракская армия и ополчения живущих там шиитов. Высокую боевую репутацию имеет так называемая Золотая дивизия Ирака – отборная сила, состоящая преимущественно из шиитов и предназначенная для обороны шиитских святынь в Кербеле, Неджефе и некоторых других местах.

Иран совсем недавно заявил об отправке своих советников в Иракский Курдистан. До этого иранские советники были только в иракской армии и силах безопасности. Будут ли американцы и их советники сотрудничать с иранцами? Удастся ли Западу, исходя из общих с Ираном интересов противодействия ИГИЛ и «аль-Каиде» преодолеть анти-иранский синдром? Кажется, опять больше вопросов, чем ответов. Но в целом схватка будет затяжной и кровавой.

М.Д.: А Ливийский кризис?

В.Н.: Тоже всерьез и надолго!

М.Д.: Без каких либо шансов?

В.Н.: Ну, какие там шансы! В Ливии, казалось бы, немного людей, много нефти – договоритесь! Можно поделить и власть, и ресурсы. Может быть, это не понравится кое-кому в регионе, но рискну сказать: подумала бы Лига Арабских Государств о том, чтобы сформировать миротворческий контингент (при поддержке ООН), чтобы помочь ливийцам прекратить междоусобицу, не допустить создания «исламского государства» на своей территории, как это произошло в Ираке. Такие страны, как Египет, Алжир, озабоченные подобной угрозой, могли бы сыграть важнейшую роль в реализации этого плана. Вспомним, как когда-то сирийские войска вошли в Ливан и прекратили там гражданскую войну. Но кризис должен быть урегулирован только с помощью арабов, а не через новое вмешательство Запада.